

Дальнейшие шаги

Оглядываясь на опыт IT-реформ, можно прийти к выводу о том, что основные помехи были результатом решений, принятых университетами в ходе разработки новых систем и принципов. Внедрение информационных технологий и их эффективная интеграция в деятельность вуза на институциональном уровне означали бы, что нужно провести глубинные изменения в культуре и системе управления вуза, а это пугающая перспектива. Альтернативный путь, а именно концентрация на поверхностных технических вопросах и на количественных показателях постепенного, факультет за факультетом, внедрения IT, был гораздо легче. И университеты пошли по простому пути. Планирование носило краткосрочный характер, а подход к решению проблем был реактивным. Из-за этого информационные технологии так и не реализовали до конца свой потенциал в области высшего образования. Коммуникационные технологии, управление информацией, дистанционное онлайн-образование — все эти сферы в японских университетах по-прежнему малоразвиты.

Но что же можно сказать о современных инициативах по введению англоязычного преподавания? Пока все признаки указывают на то, что мы движемся по тому же пути краткосрочного, пассивного процесса принятия решений. Через 20 лет англоязычные курсы будут там же, где сейчас IT: они станут обычным явлением в высшем образовании, но не смогут занять центральное место в университетской культуре и не будут достаточно в нее интегрированы. Если мы — те, кто занимается внедрением англоязычных курсов, — хотим именно этого, то мы идем верной дорогой. Но пока обучение на английском в Японии по-прежнему находится на этапе становления, университеты еще могут выбрать другой, более смелый путь. Когда англоязычные курсы полноценно интегрируются в университетскую жизнь, они смогут обеспечить интернационализацию высшего образования в Японии. Мы можем поучиться на опыте внедрения IT и поразмыслить о структурных изменениях, которые нужны не просто для успешной реализации англоязычных курсов, но и для их подлинной интеграции.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2018.92.9810>

Необходимые перемены в отборе абитуриентов в японских национальных университетах

Юкико Исикура, Тацуо Кавасима

Юкико Исикура — преподавательница, а Тацуо Кавасима — профессор и директор Центра изучения высшего образования и привлечения международных студентов (CHEGA) Университета Осаки, Япония. E-mails: ishikura@chega.osaka-u.ac.jp, tatsuo314@chega.osaka-u.ac.jp.

Так исторически сложилось, что набор в бакалавриат национальных университетов в Японии довольно автономен. Сотрудники каждой кафедры самостоятельно разрабатывают свои правила и критерии и самостоятельно отбирают абитуриентов. Работа приемных комиссий обычно ограничивается административными и управленческими функциями.

До недавнего времени основным критерием отбора в национальных университетах были письменные экзамены. Большинство абитуриентов сдают два письменных экзамена: сначала стандартизированный «тест Национального центра для поступающих в университеты» (далее — тест Национального центра), который проводится раз в году, в начале января, а затем — вступительный экзамен того университета, где они хотят учиться. Первый экзамен проверяет главным образом мышление и навыки письма. В целом оба экзамена нацелены на оценку учебных способностей (по-японски — гакурёку), приобретенных в старшей школе.

Эта ориентированность на гакурёку основана на убеждении, что высокий балл по гакурёку хорошо отражает знания, навыки, мотивацию и даже характер абитуриента. А при оценке гакурёку абитуриентов университеты полагаются на результаты письменных экзаменов. Этот показатель широко используется в ходе вступительных экзаменов в национальные университеты.

Стимул к переменам

Хотя университеты по-прежнему высоко ценят гакурёку как критерий отбора абитуриентов бакалавриата, в условиях современного информационного общества ожидается, что студенты овладеют целым спектром нужных в XXI веке навыков, например умением критически мыслить, решать задачи и навыками межкультурной коммуникации. В связи с этим определение гакурёку в последнее время претерпело некоторые изменения. Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологий (далее — MEXT)

недавно пересмотрело, из чего состоит гакурёку. Если раньше предполагалось всего лишь наличие знаний и навыков, то новая концепция гакурёку ставит во главу угла то, что экзаменуемые могут сделать и чего добиться путем применения полученных знаний и навыков.

Кроме того, расширяется многообразие студенческого контингента Японии: в вузы поступают взрослые люди, люди с ограниченными возможностями, репатрианты, иностранцы, люди, учившиеся в других образовательных системах. Для приема таких абитуриентов университетам пришлось пересмотреть концепцию того, что такое «справедливые вступительные испытания». Раньше идею справедливости отражало применение единого критерия ко всем абитуриентам, но все изменилось.

Внедрение комплексной процедуры отбора

По данным статистики МЕХТ, по состоянию на 2015 год 15,4% студентов было зачислено по результатам так называемой «комплексной процедуры отбора». Тенденции последнего времени во многом обусловлены давлением, которое правительство оказывает на университеты с целью изменения правил отбора. В 2013 году Совет по реализации реформы образования выпустил заявление о правилах приема в университеты. В нем отмечалось, что университеты должны использовать многомерный и целостный подход к оценке знаний абитуриентов. Это послужило толчком к тому, чтобы университеты начали принимать во внимание не только гакурёку, но и нужные в XXI веке учебные навыки абитуриентов, их мотивацию, готовность к обучению в вузе и предыдущие достижения.

Идеи, озвученные в этом заявлении, совпали с мнением двух могущественных организаций — Центрального совета по образованию и Японской ассоциации национальных университетов, которые тоже выступили за реформу системы приема и разработку нового экзамена для поступающих в национальные университеты. Японская ассоциация национальных университетов поставила масштабную цель — повысить долю абитуриентов, зачисленных по результатам комплексной процедуры отбора, до 30% к 2018 году. Ассоциация также призвала университеты оценивать не только гакурёку, но и критическое мышление абитуриентов, умение рассуждать и выражать свои мысли. В результате этих планов вступительные экзамены будут пересмотрены к 2020 году.

Проблемы и перспективы

Все больше национальных университетов, которые привыкли полагаться на результаты тестов, учитывают мнение правительства и внедряют комплексные процедуры отбора. Однако на их пути встают определенные препятствия.

Национальные университеты, особенно ведущие вузы страны, не смогли ни полностью отойти от старой

концепции гакурёку, ни осознать последствия внедрения новых процедур отбора. В их сознании глубоко укоренена концепция справедливости, которую они понимают как применение единых критериев ко всем абитуриентам вне зависимости от их жизненного опыта, поэтому отказаться от системы приема по результатам объективных тестов оказалось тяжело.

Несмотря на введение нового комплексного подхода, баллы по тестам остаются важным фактором в отборе абитуриентов, потому что считается, что они показывают, насколько хорошо абитуриент сможет учиться в университете. А для оценки личных качеств абитуриентов вузы запрашивают мотивационные письма и рекомендации от школьных учителей, проводят собеседования и запрашивают другие документы, которые подтверждают внешкольные достижения, — и все это в дополнение к высокому уровню гакурёку. Комплексная процедура отбора в национальных университетах носит очень строгий характер. К сожалению, университеты пока не преуспевают в привлечении достаточного количества абитуриентов, которые готовы поступать в соответствии с предлагаемой процедурой, большинство из них предпочитают просто сдать экзамены в тестовой форме.

До недавнего времени основным критерием отбора в национальных университетах были письменные экзамены.

К тому же национальные университеты не обладают необходимой инфраструктурой, позволяющей более широко применять комплексную процедуру отбора, которая требует больше времени и дополнительных человеческих ресурсов. К тому же необходимо создать систему, которая будет максимально удалена от традиционной системы приема по результатам вступительных экзаменов. Комплексная процедура отбора — это одновременно и наука, и искусство. Она позволяет университетам принимать решения на основе оценки академических квалификаций и биографических данных абитуриентов, их опыта, их потенциала. Члены приемной комиссии должны обладать особыми компетенциями и опытом, чтобы обеспечить честный и прозрачный отбор.

Профессиональный подход к отбору абитуриентов еще не прижился. Комплексные процедуры отбора все еще мало распространены и по-прежнему прорабатываются и реализуются преимущественно членами профессорско-преподавательского состава. Пока они принимают участие во всех этапах отбора абитуриентов.

Вопрос о том, будет ли у них такая возможность и в будущем, когда доля зачисленных по результатам новой процедуры достигнет рекомендованных Японской ассоциацией национальных университетов 30%, остается открытым.

Внедрение комплексного подхода к отбору абитуриентов повлечет серьезные изменения в университетах: необходимо будет проанализировать последствия этого нововведения, пересмотреть понятия гакурёку и справедливого приема, перевести работу приемных комиссий на профессиональную основу, провести структурные изменения и пересмотреть систему отбора абитуриентов в целом. Впрочем, эти трудности могут превратиться в потенциальные возможности. Школы и университеты постепенно переходят от обучения, центрированного на личности учителя, к обучению, центрированному на личности ученика. Это делается для того, чтобы подготовить старшеклассников к успешному прохождению комплексной процедуры поступления и повысить многообразие студенческого контингента вузов. Эти перемены положительно скажутся не только на системе приема в университеты, но и на среднем и высшем образовании в целом.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2018.92.10043>

Создание национальных вузов-лидеров во Франции: немного меньше *égalité*, немного больше *sélectivité*?

Людовик Хаймен

Людовик Хаймен — старший научный сотрудник Центра глобального высшего образования Института образования Университетского колледжа Лондона, Великобритания. E-mail: l.highman@ucl.ac.uk.

Редкий вуз может похвастаться такой увлекательной историей, как канувший в Лету Парижский университет, который в 1970 году был разделен на 13 самостоятельных университетов, что стало результатом событий мая 1968 года. Двое из его преемников, а именно Университет Париж-Сорбонна (Париж IV) и Университет Пьера и Марии Кюри (Париж VI), торжественно пообещали ускорить возвращение из небытия и объединиться в единый мультидисциплинарный вуз.

Это слияние нужно рассматривать в общем контексте французского высшего образования, а также в контексте более широкой европейской тенденции к слиянию вузов с целью консолидации национальных образовательных систем, достижения экономической прибыли и продвижения национальных вузов в международных рейтингах.

Два парижских университета являются основоположниками консорциума (COMUE) «Университеты Сорбонны», который получил метку участника IDEX еще в 2012 году.

Французский контекст характеризуется наличием не поддающейся классификации системы высшего образования, которая, впрочем, обладает элементами иерархичной двухуровневой системы еще с тех пор, как Наполеон основал престижные *grandes écoles* — небольшие узкоспециализированные институты, где можно получить высшее техническое или бизнес-образование и куда довольно сложно поступить. С другой стороны, в результате спровоцированной событиями 1968 года реорганизации и разъединения по дисциплинам сегодня многие университеты характеризуются таким необычным свойством, как профильность. В последние годы одним из приоритетов правительства стало воссоединение некогда единых университетов, что соответствует наблюдаемой в Европе с 2005 года тенденции к объединению вузов.

Одно из таких слияний запланировано на 1 января 2018 года и должно воскресить «старую» Сорбонну. Университет Париж IV занял в обобщенном рейтинге Times Higher Education (THE) за 2018 год 197-е место, а Париж VI — 123-е. В соответствующих дисциплинарных рейтингах эти специализированные вузы занимают более высокие места: в рейтинге QS за 2017 год по дисциплинам Париж IV занял 26-е место в сфере искусства и гуманитарных наук, а Париж VI — 55-е место по естественным наукам и 94-е по медико-биологическим. Чего же стоит ожидать от слияния двух специализированных вузов и появления крупного мультидисциплинарного университета, который заявляет о себе как об историческом и академическом преемнике одного из старейших университетов мира?